

И ГОВОРИМ ОБ ЭТОМ: «Я БОЛЬНА ЛЮБОВЬЮ...»

Десятое *тевета* – начало грандиозной эпохи бедствий – национальных и личных. Осада – заточение, из которого предстояло выйти каждому, кто будет жив еще, в шеренге пленных... А до того – там, за стеной, осмысливать свою судьбу, и жизнь, и отношения свои с людьми и с Б-гом...

«Человек может быть одинок, несмотря на любовь многих, – если нет того, кто любит его больше всех».

Анна Франк (из дневника)

«Любимым быть хочу, но не толпой, а кем-то – самым-самым... И чтобы был ему я тоже – самым-самым...»

И захотелось мне ей так ответить:

«А такой ведь есть всегда и всюду; это – наш Творец! И коль поймешь это и сможешь ощутить, – будешь всегда не одинок. Будешь в единстве с народом твоим и с Ним; будешь счастлив».

И скажут мне на это справедливо: тебе так хочется ответить? Тебе ли поучать ее – Анну Франк??? Другого бы кого, а не ее...

Она пережила тот момент – когда нацисты нашли ее в убежище и вывели на смерть. Кричала «мама»? А может быть, спросила: «Где Ты, мой Творец?» (как Эстер: «Б-г мой, Б-г мой, почему ты меня оставил?»), – и кто ее посмеет поучать: «будешь всегда не одинок и счастлив»? О, если бы в истории нашего народа не было так много подобных роковых моментов... и таких вот девочек и мальчиков...

И час, когда их выводили, был лишь началом, не концом их

скорбного пути...

Но тут-то – в самой трагичной, болезненной точке – и кроется наша главная еврейская тайна.

Ясно – не у всех в народе нашем и не у многих живущих сегодня было в жизни, в их реальности такое – острие ножа под самым сердцем; и лишь ознобом кожным чувствуем мы все и всё – на генном уровне, на уровне инстинкта – все, что пронзало нестерпимой болью нас в веках страданий... **И отвечали мы Творцу – век за веком – упрямой встречной, мистической любовью, как сказано: «Сильна как смерть любовь» (Песнь Песней, 8:6).**

«Любовью встречной» – значит, нас Он тоже любит??? После всего – такой же, как и мы, любовью???

Да! Ее мы тоже чувствуем, как остриё ножа под сердцем; и слезами изливаем, и суть извечную свою храним, – таков нашей истории безумный факт!

За эту вот упрямую взаимную любовь, Он нас – вопреки провинностям всем нашим, а мы Его – вопреки огню Небесному извечных наших мук, – и ненавидят нас враги. «Не одиноки и счастливы» мы были, вопреки всему, вопреки врагам всем и всегда, – пока любовь эту хранили. Тем жили и так выжили, – и врагов тех пережили, в могилу общую свели... И тем их победили, – список бесконечен. А наша жизнь и наша вечность после них – она и есть победа наша и... Его любовь!

«Увечный от страданий – но живой и вечный»... Ибо победитель – не тот, кто открывает сегодня шампанское, а тот, кто будет открывать его через тысячу лет. И через две, и через три, – и вовеки веков!

Так что я – нашу тайну врагам выдаю? Да нет, конечно; ведь врагу она – как дикарям на островах секреты высших технологий...

И вот: мы, разные до крайнего предела, разбросаны по континентам сколько уж веков; при этом всё народ – не груда

камешков, а глыба; не куча радужных осколков – а великая картина. История – не ворох ветоши случайной, а цепь железная великих дел и панорама трех и четырех тысячелетий; и, смотрите, эта цельность наша – она и есть Его великая любовь!

И связность судеб поколений, оплаченная кровью – также и детей... Оборванные жизни их, – тысячи тысяч таких, как Анны Франк, – вцементированы в глыбу нашей нескончаемой, упирающейся в вечность истории. Сгорев – восходят они новыми ростками; и убежденность в этом – тайна, неподвластная врагам!!

А в ней – Творца и нас взаимная любовь. «Творец и мы – принадлежим друг другу; Он безраздельно наш, а мы – Его» (по *Песнь Песней*, 6:3). И это – клинок стальной в нежном трепете сердца – «Сильна как смерть любовь» (там, 8:6). И вторим: «Я больна любовью» (там, 2:5).

Сказал Хазон Иш (*Эмуна увитахон*, 1:1): «В ком утонченная, чувствительная душа, весь он – открытая рана». У нас и у Творца, будь Он благословен, – наша с Ним общая вечная рана

любви. И чем свежей – сильнее боль ее; сухая корка раны – забвение любви. Суров «рецепт» лечения ее: подсохнет, зачерствеет – вдруг приходит враг, и провернет клинок... и всколыхнет любовь ту новой болью...

И с нею – «удовольствия плоти исчезнут как тень, и душа... отделится от грубого тела и воспарит в просторах небес... И все удовольствия этого мира – абсолютный нуль в сравнении с наслаждением от единения со своим Творцом, благословенно Его имя!» (там, 1:9).

Клинок любви, пронзивший оба сердца – Его и наше – нас соединил навек...